

Две маленькие трудности

Ярина Миненко

Ярина не планировала, что в ближайшее время ей, как мастеру еще крохотной и совершенно зеленой, могут получить учеников. Мол, старшие мастера пока с нагрузкой вроде бы справляются и так, нет причин спешно бросать в бой нежно-зеленую поросль, можно пока этот подрастающий кадр и потренировать немного. Ан нет, поручили, и сразу двоих, да причем не кого попало, а детей мастеров. На радостях можно немедленно умереть от огромной ответственности и больше не подниматься.

На руки одесситке доверили сразу двух детей: Эмиля и Каэтану. И если Ярина хотя бы представляла себе, чем она может попытаться быть полезна Каэтане, то вот Эмиль представлял собой одну большую загадку. Как с ним быть и что с ним делать - непонятно. Одесситка была абсолютно уверена, что ни прорицание, ни ментальная магия деятельного мальчишку не заинтересуют. Это автоматически означало, что Ярине придется как можно более срочно придумывать, в чем еще она может подтянуться и выделиться и каким еще премудростям она сможет попытаться обучить этого юного ученика.

Хотя очевидно, что в ближайшее время - никаким. В ближайшее время можно будет только пытаться изображать из себя ревнительницу дисциплины, всевидящее око и карающую длань.

Юных учеников Ярина ждала на улице, на скамейке возле жилого корпуса. Практически под живописно раскидистым розовым кустом. Нервничала, переживала и старалась не очень сильно показывать это лицом - одесситке казалось, что если дети увидят слабину, так они за эту слабину уцепятся и будут туда планомерно давить, превращая попытки хоть как-то ими рулить в труху и тлен.

Эмиль Давенпорт

То, какого наставника мама ему выбрала, Эмилю казалось и оскорбительным, и унижительным, и ещё каким только не. В целом, мальчик был и согласен учиться под женским началом - но это при условии, что женщина будет крутая. Желательно - крутая настолько, чтобы сразу до небес. Девушка, которую вот буквально только что мастером вообще назначили, никак такой быть не могла. И все мамины доводы, что в мастера кого попало не берут, а раз её взяли, значит, она уже по определению крутая, подействовали на Эмиля довольно слабо. Даже более чем слабо. Правда, поводом не ходить это всё равно не стало. Мальчик подозревал, что мама насчёт него уже договорилась железно, и теперь выпутаться из этой договоренности у него не получится.

- Здравствуйте, - хмуро сказал Эмиль, обнаружив рыжую мастерицу у входа в жилой корпус, на скамейке. Вот это девушка славно придумала, а то, если б она сюда не вышла, так и поди знай, где её там внутри искать. Значит, наставница у него как минимум житейски сообразительная, это хорошо, это приятно. Эмиль слегка просветлел лицом - но не очень сильно, чтобы не подумала ещё, что он ей безумно рад, - сел на траву под куст и уже чуть менее хмуро сказал: - Ну чего, давайте знакомиться, что ли. Или мы ждем с вами ещё кого-то?

Блин, только б не ещё одну девчонку, а.

Каэтана Рейс

Увы, но Каэтана все-таки девочка. Так что Эмилю придется какое-то время существовать в сугубо девичьей компании.

Решение назначить ей наставницу, правда, Каэтане не вполне понятно. Девочка считает, что она вполне в состоянии тихо учиться и развиваться самостоятельно, без того, чтобы ее жестко направляли и контролировали со стороны. В случае каких-то особенных трудностей всегда можно обратиться к папе - он ведь мастер, он обязательно подскажет, что, куда и как. Поэтому над тем, что ей внезапно назначают наставницу, Каэтана размышляет долго, упорно и озадаченно. Потом выясняет, что это, оказывается, будет только недавно в мастера произведенная девушка, и все сразу встает на свои места. Это тогда, наверное, ей специально назначили ученицу - дочку мастера, чтобы можно было потренироваться пока на приличном человеке. Пока настоящие, *возможно-проблемные* ученики не появятся. К жилому корпусу мастеров Каэтана подходит с легким опозданием - кажется, идти-то всего ничего, и вот именно это расхолаживает и расслабляет. Сначала: да что там, здесь бежать полторы минуты, можно и еще немного посидеть, - а потом оказывается, что не только сидеть уже некогда, но даже и бег уже не спасает. В таких случаях девочка уже не трепыхается и не пытается сорваться на бег, обходясь просто быстрым шагом. Раз уж все равно опоздала, так не хватало еще только появиться взмыленной и запыхавшейся и показать, что ты неслась на встречу со всех ног, но даже и это, блин, тебе не помогло.

- Здравствуйте, сифу, - вежливо говорит Каэтана, подходя ближе. Как правильнее называть мастера - по имени или по фамилии - девочка определить пока не в силах. По фамилии, наверное, вежливее, зато по имени ощутимо проще. Каэтана пока из этих двух вариантов не выбирает вообще ничего, обходясь одним только общим "сифу". Смотрит сначала на скамейку, на которой сидит мастер, потом, нерешительно - на траву, где под кустом восседает Эмиль, и немедленно прибегает к совету старших: - Куда мне можно сесть?

Ярина Миненко

Эмиль появился так, словно пытался издали всем своим видом кричать: "я проблема, я твой худший ночной кошмар". Ярина подавила желание отвесить мальчишке подзатыльник, чтобы не выпендривался на взрослых, а тем более - на мастеров. Улыбнулась как можно более ласково и сказала: - Да. Мы еще кое-кого ждем. Будь так добр, потерпи.

С Каэтаной проблем с ходу было гораздо меньше. Девочка и появилась как приятный человек, и вела себя вежливо, и вообще была просто солнечным зайчиком. Ей Ярина ласково улыбнулась уже абсолютно искренне. И добродушно сказала: - Здравствуй. Сесть можно куда больше нравится. Хочешь на скамейку? Я подвинусь.

С приветствиями было покончено, теперь предстояло перескочить через сложную часть, объясняя, кто она и что. Одесситка набрала воздуха в грудь и длинной строкой сообщила: - Меня зовут Ярина. И меня выбрали, чтобы я была вашей наставницей. На сегодняшний день я обладаю правом учить прорицанию и ментальной магии; возможно, со временем этот список станет шире. Также я могу договариваться с другими мастерами об индивидуальных занятиях для вас, а еще я всегда готова отвечать на ваши вопросы, если такие у вас появятся. Можете что-то спросить даже прямо сейчас, - хотя у этих ребят родители - мастера, вряд ли в

таком случае им могут быть нужны какие-то объяснения простых житейских вещей.

Эмиль Давенпорт

Всё-таки девчонки. Ох, какое унижение, тут всё-таки одни сплошные девчонки.

Эмиль насупился немедленно. И на Каэтану - маленькая наглая девица, она ещё и поздоровалась только с мастером, а Эмиля как будто и не заметила, - набычившись, поглядел так сурово и выразительно, чтобы девочка поняла ещё издали и немедленно: ей тоже пытаться лезть под куст нечего. Её туда никто не пустит. Хуже того, её оттуда сразу пинками погонят, и не посмотрят даже, что девчонка. "Погонят" - значит, конкретно обиженный Миль лично начнёт раздавать пинки. У него это будет очень просто, уж среди себя-то он вправе решить этот вопрос как ему заблагорассудится.

Дулся Эмиль ровно до тех пор, пока мастер не произнесла волшебные слова "ментальная магия". Это, чего уж там скрывать, было важным уточнением. Которое немедленно очень сильно подправило ситуацию. Очень и очень сильно. Мастер немедленно выросла в глазах Эмиля, от просто рыжей девушки до уважаемого человека, у которого можно и нужно перенимать знания.

- О, а меня научите? - немедленно встрепенулся Эмиль. И отчётливо высунулся из куста, куда перед этим успел забуриться едва ли не по самый нос. - Я про мегтальную магию. А то у меня с ней большая беда. Даже две беды. Дома живут. Каждая беда с во-от такими глазами и смотрит, - Эмиль старательно показал руками, какие там "во-от такие" глаза. - От них же можно как-то заслониться? Чтобы они хоть обсмотрелись, а ничего не увидели? Вы меня можете такой штуке научить?

Каэтана Рейс

- На скамейку? Хочу, - мигом соглашается Каэтана. Сидеть подле мастера - это ж замечательно, от такого только дурочка откажется. Дурочка или дурак, вот как раз как тот, что под кустом засел. Каэтана садится на скамейку рядом с сифу Яриной, чинно складывает ладони на коленках и на миг стреляет в Эмиля убийственным взглядом. Мол, вот как надо себя вести, вот как приличные люди себя ведут, а ты как дикарь, из кустов палкой грозишься.

Откровенное недружелюбие мальчика Каэтану не пугает и не смущает. У неё дома как раз тоже живёт один такой, не путём обиженный на весь мир мальчишка, которого никак не переубедишь и не перевоспитаешь и с которым остаётся только свыкнуться. Каэтана за свои четырнадцать лет свыкается великолепно, едва ли не лучше всех. И девочка считает, что с такими мальчишками она очень даже неплохо умеет общаться и обращаться.

Сифу Ярина говорит, что она обучает ментальной магии и прорицанию, и Каэтана немедленно глубоко задумывается. Мгновенной тяги к одному из предметов у девочки не возникает, но всё-таки хоть чему-то у наставницы обучаться бы надо, иначе как-то невежливо получится. Каэтана мысленно взвешивает оба предмета на весах, приценивается к ним, выискивает плюсы и минусы и наконец задумчиво говорит: - Пожалуй, мне было бы интересно изучать прорицание. Если у вас, конечно, найдётся для меня время, - вежливо прибавляет девочка. Мало ли, вдруг мастера сейчас стра-а-ашно загружены. Да ещё и Эмиль воодушевленно сверкает глазами из-под куста и требует себе ментальную магию. Он ведь, наверное, и в одно лицо - тоже та ещё нагрузка.

Ярина Миненко

С Каэтаной найти общий язык оказалось очень просто, даже не пришлось прикладывать никаких сверхъестественных усилий, чтобы сразу начать общаться с девочкой легко и по-дружески. Вообще никаких усилий почти прикладывать не пришлось. А вот с Эмилем, как одесситка и опасалась, было вовсе не так просто. Ярина вообще не вполне понимала, чем руководствовалась Арлетта, когда подсовывала условно молодому мастеру, по части руководства подопечными уж точно таскающему бумажный колпак с надписью "стажёр", эдакого строптивого башибузука.

Поэтому, когда Эмиль внезапно сменил гнев на милость, высунул из куста нос и даже чуть больше и пожелал изучать ментальную магию, Ярина едва не решила, что ослышалась. Ну не могло всё вот так вдруг взять и хорошо кончиться.

Оказывается, могло.

- Эмиль, это называется "ментальный щит", он позволяет заслоняться от чужого ментального воздействия. Как ты говоришь - чтобы не подходили с во-от такими глазами и не смотрели прямо в мозг, - рассказала Ярина, подавляя желание нервно рассмеяться от облегчения - божечки, неужели вот так, над ментальным щитом и помирятся, и нормальные, вменяемые ученическо-наставнические отношения наладят. - Если ты как следует постараться, то сможешь научиться ментальному щиту за одно занятие. А дальше уже дело практики, чем чаще ты его ставишь, тем легче его держать и тем прочнее он будет, - слегка покривила душой Ярина. "Легче держать", это да, будет, с практикой щит действительно начинает требовать меньшей концентрации, а вот насчёт "прочнее"... Там уже придётся сообразно растущим возможностям пересматривать свой подход к щиту, возможно, даже кардинально, но не говорить же этого воодушевившемуся мальчику прямо с порога, пусть хоть начнёт сперва. Ярина посулила: - Каэтана, и для тебя я тоже с радостью проведу занятие, - и обратилась уже к обоим ученикам сразу: - Просто скажите мне, когда вам будет удобнее прийти ко мне заниматься. Так сказать, давайте назначим встречу.

Эмиль Давенпорт

Сложный путь от неприязни до любви Эмиль проскочил влегкую, за считанные минуты. Первые хрупкие ростки симпатии проклюнулись, когда мастер сказала, что преподаёт ментальную магию. А когда сифу Ярина закончила свою короткую, но яркую речь, в которой обещала научить мальчика ментальному щиту всего за одно занятие, Эмиль был уже практически по уши влюблён. Это ж надо, это ж такая скорость, запредельная вообще, на других уроках полезным штукам так быстро не учат, а здесь одно занятие, и всё, и уже можно лезть обратно на баррикады и там продолжать воевать с братом и сестрой, и ничего-то они Эмилевой голове больше не сделают.

И ещё, говорите, чем дальше, тем ловчее и легче, да?

- А чего тянуть-то? Можем хоть сейчас начать, - заявил Эмиль, окончательно, всем телом показываясь из куста. На всякий случай уточняя (а то мало ли как женщины его поймут и чего там себе придумают), мальчик дополнил: - Я в том смысле, что я готов хоть сейчас начинать. А одно занятие - это долго? Двадцать минут, сорок? Час, полтора? С утра до вечера? Ай, да неважно. Готов я, - отрапортовал Эмиль и весь внутренне подобрался и сосредоточился. Пахать так пахать.

Каэтана со своим прорицанием тут полезла вообще не вовремя, только отвлекала мастера от Эмиля. Миль издалика показал девчонке кулак - в очередь, мол,

женщина, я на раздаче талантов первый был. Но конечно, разве ж она послушает. Девчонка, чего с неё взять. И ведь даже по шее ей не дать толком. Девчонка же.

Каэтана Рейс

Каэтана чинно и вежливо кивает, благодаря наставницу за это обещание. Девочка пока сама не представляет себе толком, зачем ей нужны прорицания, но если выбирать между прорицаниями и ментальной магией, то прорицания явно кажутся более полезными и нужными. Потому что к ментальной магии девочку сейчас совсем не тянет, ничего интересного Каэтана в ней не находит.

И как только все так хорошо обо всем договариваются, Эмиль снова начинает лезть с неуместными замечаниями и все портить.

- Ты глупый? - недовольно спрашивает Каэтана. Совсем уж резкое слово "дурак" она успевает вовремя заменить на более мягкое "глупый", но в целом ее выпад не начинается от этого звучать более ласково. Каэтана искренне не понимает, как так можно - вроде бы Эмиль сын мастера, а значит, должен бы понимать, что это все делается не настолько просто. Но нет же, не понимает почему-то. - Мастера занятия с бухты-барахты не проводят. Мастеру подготовиться к занятию надо. Подумать как следует, что с тобой делать, чтобы все быстрее и лучше получилось. Я верно говорю? - за поддержкой Каэтана оборачивается к сифу Ярине. И ждет, когда наставница ее поддержит, и вдвоем они Эмиля немного унижат и немного втопчут в пыль. Чтобы больше он ерунды такой не говорил. Потому что то, что было сказано сейчас - это же явная ерунда, ну стыдно же должно быть такое ляпать.

Ярина Миненко

Все-таки двое подростков в одном месте, особенно довольно темпераментных подростков - это уже много. Ярина не всегда твердо понимала, как ей с одним-то себя вести, а тут их двое, и стоит пустить их поближе друг к другу, как они тут же начинают переругиваться. Хотя Каэтана, казалось бы, такая правильная, нежная девочка - нет, и она ругается и спорит, пусть и в меру своих скромных возможностей благовоспитанной девочки. Что же это за наказание такое.

- Нет, Эмиль, прямо сейчас - мы не сможем, - возразила Ярина. И, чтобы не говорить мальчику, что у нее вообще-то на после этой беседы еще кое-какие планы намечены, отменить которые она никак не сможет, подтянула в спор подсказанный ей Каэтаной аргумент: - Каэтана права, мне сперва надо подготовиться, чтобы наше занятие прошло как можно успешнее. Но и ты со своей стороны тоже можешь подготовиться сам, чтобы уже на занятии все получилось еще лучше и быстрее. Вот тебе для этого маленькое домашнее задание. Постарайся подумать о том, на что тебе кажется похожим твое сознание, с чем бы ты его сравнил и чем бы его укрыл, если бы его надо было защищать. Может быть, это маленький город со своими жителями, и ты выстроил бы вокруг него крепостные стены, а может, тебе кажется более подходящим другое сравнение. Не торопись, не ищи быстрый ответ, ищи ответ, который покажется тебе самым правильным и понравится тебе самому больше других. И когда будешь готов - приходи с этим ответом ко мне, и я научу тебя ставить ментальный щит. Каэтана, а ты... ну, ты просто приходи, когда тебе будет удобнее. Только не забудь меня об этом заранее предупредить, ладно? - обернулась Ярина к девочке. И, дождавшись утвердительного кивка, улыбнулась обоим маленьким ученикам: - Ну, тогда, если у вас нет ко мне вопросов, я вас больше не задерживаю. Тогда увидимся с вами на занятиях.

Эмиль Давенпорт

- Сама такая, - немедленно огрызнулся Эмиль. Как ему ни старались с нескольких сторон объяснить, что хамить девочкам нельзя, Миль никак не мог взять в толк, почему он, например, не может этого делать, когда девчонки сами начинают. Вот как сейчас, сейчас Каэтана именно что начинала сама. Причём в той отвратительной манере, в какой это только девчонки и умеют делать, вопреки хамскому смыслу своих слов оставаясь и нежной, и лучистой, и обаятельной, и вообще розово-конфетной. Но Эмиль, не поддаваясь этому конфетному обаянию, потому что уже успел получить удар в спину от её подлой девчонской сущности, смотрел на Каэтану почти что волком. И даже был готов в любой момент совершить ещё одно недозволенное по отношению к девчонкам действие и полезть в драку. Драка для Эмиля пока вообще была лучшим и самым действенным способом разрешения любых споров, конфликтов и недоразумений. Даже жалко, что к девчонкам её применять нельзя. Глядишь, сунул бы этой мелкой кулаком раз-другой, так она и присмирела бы.

Короче, если бы не наставница, точно быть бы драке.

- Ладно. Тогда подожду, - важно кивнул Эмиль, выворачивая всё так, словно это не ему сказали, что нужно обождать, а он сам так решил и всем это мнение навязал. - И подумаю. На что похоже моё сознание и чем его спрятать, я понял. Тогда на сегодня всё, официальная часть закончена, а практической не будет? Ну, тогда я пошёл. До свидания, - сказал Эмиль. Поднялся на ноги, поклонился мастеру Ярине, подчеркнуто не попрощался с Каэтаной и отправился домой - радостно всем сообщать, что а наставница у него оказалась очень даже ничего себе такая, он-то думал, будет хуже. На деле же оказалось, наставница удалась, особой занудой не выглядела, а главное, сразу знала кое-какие сиюминутно полезные для Эмиля вещи и была готова сразу этим вещам учить, что было совсем уж замечательно.

Каэтана Рейс

На огрызающегося на неё Эмиля девочка толком не реагирует, даже бровью не ведёт, и тем самым наверняка раздражает его ещё сильнее. Во всяком случае, на примере своего брата Каэтана знает твёрдо: его никакая реакция на его выходки не злит так, как полное отсутствие реакции. Эмиль же, похоже, вылеплен примерно из такого же теста, а значит, и воевать с ним нужно примерно теми же методами.

Хотя "воевать" - это всё-таки чересчур громкое слово. Каэтана предпочитает говорить "осаживать", это кажется ей более близким к истине.

- Большое спасибо. Я обязательно приду, - вежливо говорит Каэтана, не уточняя, что она пока понятия не имеет, когда именно придёт. Прорицание ей сейчас не так уж и сильно необходимо, девочка бы даже сказала, вообще ни к чему, как и ментальная магия. Каэтана предполагает, что их с Эмилем наставница на достигнутом не остановится, будет доучиваться дальше и со временем начнёт преподавать что-то ещё, более интересное - пока же остаётся только вежливо пообещать "буду ходить".

Эмиль, похоже, оскорбленный по самые уши и дальше, удирает, с Каэтаной не попрощавшись. Ничуть из-за этого не расстроившись, девочка указывает на исчезающего в пространстве парнишку рукой и выразительно говорит наставнице: - Мальчишки!

И добавить к этому больше совсем нечего, поэтому Каэтана тоже прощается и тоже уходит. Ей пока нравится, как прошёл первый разговор с наставницей, даже ндравный Эмиль в рамках этого разговора нравится. И Каэтана ожидает, что и

дальше все будет столь же прекрасно.
